

Морган Маккензи была в очень плачевном состоянии.

Она лежала на спине в кратере размером с маленький дом. Этот кратер на самом деле был развалинами от ее дома, хотя бы на одну ночь. Холодный дождь шел медленными ленивыми шлепками, которые падали на нее и шипели, обращаясь в пар, как только они соприкасались со светящимися остатками расплавленного камня и земли вокруг нее. Сообщения, уведомляющие девушку о том, что [Соппротивление жару] достигло уровня мастерства, выглядели хоть и убедительно, но несколько нелепо для той, что лежала посреди расплавленной массы камня, но чувствовала себя удобно тепло. Не говоря уже о том, что огонь и жара, которые вызвали испарение капель дождя и спекание земли в камень были творением ее собственного тела. Она все еще была жива, частично благодаря [Голому восстановлению] и [Соппротивлению жару], а также получила [Сродство с огнем]. Способность исцеления и восстановления она осознала вернувшись сразу после победы над тем, что уведомление называло [Теневая Рысь Пустоши].

Однако жизнь не обязательно означает хорошее здоровье. Ее здоровье было стабильным, хотя пока достигло минимума, только около четверти ее общего объема, что для Морган уже было удивительно, так как ее тело было в ужасном состоянии. Пламя распространялось из ее костей, сжигая ее плоть на своем пути, и ее кожа была паутиной опаленных и кровавых трещин. Минутами, которые казались ей вечностью, она ждала, пока ее выносливость восстановится на несколько десятков пунктов, прежде чем потратить ее на очередную волну [Голого восстановления]. Она больше не могла игнорировать то, что навик пытался показать ей, с тех пор, как она покинула дерево. Повреждения ее кожи распространились глубоко в мышцы и другие ткани, и чтобы исцелить себя, ей пришлось честно посмотреть на свое состояние с полнотой чувств, обеспечиваемой голыми навиком.

Она увидела, что ее кости были изменены после поедания плода с дерева, и изменения беспокоили Морган на нескольких разных уровнях. То, что она понимала как кости и то, что их составляло, все еще оставалось частями скелета, но твердая форма ее костного материала сливалась с буйством различных цветов чего-то нового и изменчивого, кости теперь были переплетены с чем-то другим. Это было похоже на тончайшую сеть кристаллов, растущих из ее мозга. И она действительно могла их видеть, благодаря огрызку сломанной кости, торчащему там, где ее левая рука теперь заканчивалась прямо перед запястьем. Каждый раз, когда ее выносливость восстанавливалась на несколько десятков очков, она яростно тратила ее на [Голое восстановление], чтобы восстановить свое здоровье и исправить повреждения. Каждую волну исцеления она могла наблюдать, как вырастает еще одна часть дюйма ее руки, осколки кристаллов, как решетка игл в извилистых калейдоскопических узорах наращиваются и восстанавливают кость. Все это было бы прекрасно, если бы она не была так напугана. И дело было не только в том, как росла новая кость. Ее целебные навыки показали ей в мельчайших подробностях, что каждый кусочек повреждения ее скелета, каждая крошечная трещина и микротрещина исцелялись с помощью той же кристаллической замены.

Вдобавок ко всему, она потеряла своего единственного друга в этом новом и жестоком волшебном мире. Даже сейчас ее гнев боролся с отчаянием из-за воспоминаний о челюстях, сжимавшихся вокруг Лулу вместе с ее рукой, и когда она зашла слишком далеко в ярости, ее Мана взбесилась от ударов силы, которые заставили яркие и болезненные дуги молнии вспыхнуть внутри и вокруг ее тела.

Это был еще один навык, который она получила от последнего жуткого происшествия, и она прочитала уведомление в последний раз, прежде чем отвернуться от него:

Вы получили навык [Всплеск заклинания]! Магия записывается в ваши кости и отвечает на вашу волю и эмоции! Воспламените Ману в вашем теле, чтобы на короткое время значительно усилить ваши заклинания в обмен на увеличение стоимости маны! Остерегайтесь: страсть без контроля может быть столь же смертельной для заклинателя, как и для ее врагов!

Чему радоваться? Умение было плохой компенсацией за потерю ее маленького друга. Моросящий холодный дождь идеально подходил психическому состоянию Морган на данный момент. Пушистик питомец был идеальным костылем, который поддерживал ее здравомыслие, и, хотя он был всего лишь милым и очаровательным, со смешными навыками наведения чистоты, огромное значение имело то, что с ним можно было просто поговорить. Даже если он мог только издавать мурлыканье и трели в ответ.

Несколько раз, потратив свою выносливость на [Голое восстановление], она улучшила его до восьмого уровня. Это немного облегчило работу по исцелению, но с каждым раундом исцеления навык также немного израсходовал запасы жира в ее теле. Не на много, так как навык казался очень эффективным при обмене веществ, но достаточно для того, чтобы она определенно заметила и почувствовала растущий голод. Она еще не была близка к тому, чтобы упасть в обморок от голода, но в ее теле было много повреждений, и Морган не собиралась снова переживать опыт [Голодания].

Без болтовни с Лулу она чувствовала, как тяжесть ее положения быстро превращается в безнадежную апатию и депрессию. Она уже почти впала в отчаяние, откинувшись на остывший камень, не обращая внимания на то, как капли дождя испарялись вокруг нее. Ее глубокая самоуглубленная меланхолия была внезапно прервана самым долгожданным уведомлением, которого Морган еще не получала:

Навык [Отшелушивание] вашего питомца достиг уровня 2!

Морган вскочила на ноги, упав, когда она забыла свою искалеченную руку и вогнала обнаженные кости в землю. Даже с ее высоким уровнем [устойчивости к боли] в ранге мастерства, она не могла не вскрикнуть с резким визгом от шипов агонии. Ее ноги были почти не пострадавшими, хоть и треснули от ожогов, и она, спотыкаясь от боли, шагнула к обугленным останкам [Теневой Рыси Пустошей]. Тело твари было отброшено почти на два десятка шагов, хотя грязные обломки, и рухнувшая земля, и камни, разбросанные повсюду, разлетелись в несколько раз дальше. Однако она не обратила внимания на разрушения, которые причинила, и поспешила к труп.

Лапы, хвост и мохнатые уши большой кошки просто исчезли, сгорев от интенсивного огня в ударе молнии, который вызвала Морган. Остальная часть туши была почерневшей массой опаленного меха и шкуры, часть массивной головы была заморожена в оскале ярости. Шерсть и кожа рыси сгорели, а зубастая пасть образовала клетку, в которой Морган могла разглядеть обугленные остатки своей руки, все еще лежащие во рту теневой рыси. Вид своей кисти заставил Морган вздрогнуть, но у нее были более насущные проблемы.

«Лулу!!!» - закричала девушка, не обращая внимания на покрытые сажей крошки кожи и мяса, которые запачкали ее здоровую руку, когда она толкнула тело кошки, чтобы перевернуть его. Часть грудной клетки туши уступила ее толчку, хрустящие сожженные слои рухнули к просто коричневому и кровавому мясу вниз.

Морган уже чувствовала больше, чем слышала, как Лулу пульсирует внутри кошки, и пыталась схватить мясо рукой, но не могла найти способа добраться до питомца. Глядя на зазубренный, и на первый взгляд, хрустальный край кости, торчащий из культи левой руки, она глубоко вздохнула, чтобы обезопасить себя от неизбежной боли, и прижала край костного осколка к кошачьей груди. Обхватив труп своей здоровой рукой, она взрезала его осколком, и боль была менее сильной, чем она ожидала. Край кости раздвинул спекшуюся кошку, как нож для стейка, который взрезает до середины сочный бифштекс. Она смутно осознавала свой голод и то, что аромат жареного мяса вызывает сильное слюноотделение, но эти мысли занимали второе место, уступая горячему беспокойству о ее лучшем и единственном друге в мире.

Навык [Отшелушивание] вашего питомца достиг уровня 3!

Пульсирующий свист - свист вроде вибраций от знакомой работы мочалки по очистке еще больше усилился, как ощущение вибрации барабана стиральной машины из другой комнаты в доме. Наконец ей удалось разорвать тушу достаточно, чтобы освободить храброго маленького пушистика, и тот сразу же вскочил на плечо Морган, издавая громкое мурлыканье, которое творило чудеса, заставляя девушку чувствовать себя лучше в ее паршивой ситуации.

Морган просто села там с облегчением, и тихо сидела в течение нескольких минут, позволяя дождю и мочалке заботиться о саже и грязи, забрызгавшую все ее тело. Время, потраченное на освобождение ее питомца, позволило ее выносливости восстановиться почти полностью, и запас маны был полон. Девушка выпустила свою Ману, [Скульптором Земли] поднимая изогнутую каменную стену из земли и согнув ее над головой, чтобы блокировать струи дождя, а затем снова обратила свое внимание на попытку исцелить недостающую руку. К тому времени, когда ее две кости на левой руке выросли до основания запястного сустава, [Голое восстановление] приобрело новый уровень, и Морган снова выглядела и чувствовала себя такой же изможденной, как модель нижнего белья для страдающих от истощения.

«Я думаю, что восстановление руки сжигает много моих калорий с помощью навыка исцеления, Лулу...»

Пушистик уже закончил свою фирменную чистку с губкой по всему телу девушки, а затем подпрыгнул до культи ее руки, чтобы [Отшелушить] высушенную кровь и треснувшие струпы кожи, которые наращивались там, когда плоть продолжала возрождаться вокруг нового роста костей. Лулу, похоже, совсем не беспокоили изменения в костях хозяйки, когда Морган рассеянным тоном рассказала об этом маленькому питомцу, тот просто выдал в ответ то, что выглядело как будто тело мочалки, невозможно пожало плечами, когда она пробиралась вдоль ее руки.

С ее запасами жира на теле, она столкнулась с дилеммой. С голодом, который уже начал грызть ее живот, исцеление становилось все труднее и начинало обозначаться на ее мышечной ткани. Она не испытывала жажды благодаря тому, что быстро слепила из камня чашу и та наполнялась дождевой водой, но ей нужно было поесть. Ее [Всплеск заклинаний] подобно взрыву разнес половину склона, и расплавленный камень и горящий щебень уничтожили плодородный ягодный участок и большую часть открытого луга. Единственным источником пищи, который у нее был под рукой, оказался очень хорошо прожаренная туша [Теневой рыси Пустошей], и, хотя мысль о еде любого типа кошачьих казалась просто неправильной для ее

родной чувствительности девушки из Спокэн-Сити, жаркое пахло очень хорошо и выглядело довольно сносно приготовленным. И [голый инстинкт], безусловно, соглашался с этой трапезой, давая ей впечатления от «вкусного», «съедобного» до «никакой опасности» каждый раз, когда она смотрела на тушу.

Прикоснувшись к ребрам Морган, которые становились все более выраженными, Лулу начала взволнованную трель и прыгнула к мертвому существу, подпрыгивая на туше вверх и вниз в безмолвном ожидании и предостережении. «Я знаю, я знаю», - сказала Морган, - «мне нужно поесть. Но ведь это кошка ...» Ее желудок выбрал этот момент, чтобы объявить о своем согласии с питомцем и громко зарычал.

«Ну», - сказала Морган Маккензи, запихивая свои отговорки в маленькую коробку и оттолкнув их в сторону, - «эта сволочь сама хотела сожрать нас!»

<http://tl.rulate.ru/book/19712/410756>